

Катана и порядок в голове

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн пришел на тренировочную площадку ранним утром, когда надеялся, что будет там один. Ему нужно было настроиться на занятие, потому что он хотел поработать над тем, что было ощущением дзен во время работы с катаной. Это было сложно. Он с детства учился медитации, старался отработать технику того, как превращать сознание в зеркальную гладь, которая все осознавала и отпускала, не давая образам проникнуть вглубь. Но медитация в позе лотоса или во время прогулки – это одно, а достижение состояния дзен в бою, необходимое для повышения эффективности твоих собственных действий – это другое.

Было еще холодно. Дул сильный ветер, не дававший почувствовать смутное тепло едва взошедшего над Тибетским плато Солнца, которое лишь к полудню раскалится само, и нагреет землю до состояния сковородки. Сонгцэн достал из воображаемых ножен боккен и встал в исходную стойку. Кончик меча смотрел на уровне переносицы воображаемого противника.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн знал основные шаги, удары, приемы, связки, но он должен был отпустить сознание, чтобы тело двигалось само. Чтобы движение совершало неведомое ОНО, а не его собственное сознание. Пока это было для него на грани фантастики. Сонгцэн несколько раз повторил ката учителя и ученика с обеих сторон, позволяя мышечной памяти настроиться на работу. Эти связки он знал наизусть на уровне рефлексов. Замах на плечо, два удара по воздуху, шаг вперед, атака.

Техника Сонгцэна позволяла ему не концентрироваться на том, как он делал каждый шаг, как заносил меч для удара, как этот меч со свистом рассекал воздух, достигая своей гипотетической цели. А мысли в голове оставались. О том, как это повлияет на сдачу экзамена. О том, что о его технике скажут родители, дед, военачальники клана. О том, достаточно ли он готов в рукопашном бою и в стихийной магии. Первой победой было понять, что эти мысли постоянно роились в голове, отвлекая от тренировки.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не задумывался, как много страхов, тревог, сомнений и надежд одновременно занимали периферию его внимания, не давая сосредоточиться на работе. В бою с реальным противником они станут туманом, который заслонит реальную картину и помешает победе. Но нельзя просто не думать о желтой обезьяне. Нужно, продолжая повторять связки шагов, блоков и ударов, ловить за хвост назойливые мысли, осознавать их, выслушивать и отпускать на волю. Как случайно залетевших в комнату бабочек, что бьются в стекло и не могут найти выход.

Экзамен был важным для Сонгцэна. Важнее всего, что было в его обозримом будущем, потому что от результатов этого испытания зависело, обретет ли он все права, что полагались воину клана. К слову, меньше всего его сейчас донимали

мысли о необходимости хранить целибат до сдачи экзамена. А самым важным было то, что Сонгцэн боялся, что его сочтут недостойным потомком двух известных родов, раз он все еще не сдал экзамен, когда в кланах было немало тех, кто проходил испытание в более юном возрасте.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн думал и о том, как изменится его жизнь после того, как испытание окажется позади. Потому что после этого он перестанет быть учеником, который должен просто слушаться старших. У него появится свобода, а с ней и ответственность за собственные решения и поступки. Это было справедливо с точки зрения традиций клана. Просто Сонгцэн с трудом представлял себе, чего он хотел в ближайшем будущем. Когда-нибудь потом он будет внедрять изменения в то, как жил клан. Чтобы традиции Королевских Кобр не мешали им идти в ногу со временем, становясь сильнее, давая возможность всем членам клана получать профессии помимо воинской, зарабатывать этим деньги.

Это было честолюбие, которое тоже могло подождать. Да, он хотел стать мудрым правителем, когда придет его время. А до этого влиять на политику, которую вел дед, и которую будет вести отец, когда настанет время. Но ученики не влияли на политику.

Как много мыслей, сплошной жужжащий рой, и чем больше их пускаешь в сознание, тем меньше остается о того ощущения дзен, которое нужно было получить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Да, он строил слишком много планов о будущем, и они заслуживали внимания в своей час, но не во время тренировки. Да, он боялся не сдать экзамен, или показать себя недостаточно умелым во время этого испытания. Не отгонять мысль, а допустить её в сознание, рассмотреть со всех сторон и выпустить на волю. Это упражнение во время тренировки было очень сложным. Намного сложнее обычной медитации, и Сонгцэн то и дело замечал, что уже вроде бы выпущенные на волю мысли возвращались с прежней настойчивостью.

При этом его тело хорошо помнило связки шагов, блоков и ударов, а натренированные мышцы не успевали устать от такой нагрузки, ведь прошло не так много времени с начала занятия. Шаг в сторону, разворот меча на огасуми, удар по корпусу противника, шаг назад и вбок, замах на голову, и левая рука касается лба, а затем меч обрушивается со всей силы в новой атаке.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Мысли всплывали барашками на морской глади, но уже не перекрикивали друг друга. Сонгцэн пропускал их через свое сознание, проговаривал, рассматривал и отпускал. И в какие-то моменты он стал замечать, что туман рассеивается. Теперь нужно было рассматривать и отпускать мысли о том, что он близок к цели, испытывает по этому поводу радость, близкую к эйфории, но постепенно и эта рябь улеглась, оставив Сонгцэну способность не думать в тот момент, когда он в очередной раз повторял движения ката.

Он понимал, что этот успех недостаточен для того, чтобы одерживать победы над более опытными противниками, но это было большим шагом в сторону нужной техники ведения боя. Катана – оружие быстрое, редкий поединок длился больше двух-трех движений, и выигрывался он не мечом, не руками, не ногами, а состоянием разума. Человеческому мозгу нужно минимум десять миллисекунд, чтобы осознанно отреагировать на раздражитель. Состояние дзен позволяло на мгновение сократить этот интервал, а именно от него могла зависеть жизнь воина.

Сонгцэн остановился, с шагом назад убрал боккен в воображаемые ножны и осмотрелся. Становилось теплее. Он не знал, сколько времени заняла эта тренировка, но был доволен тем, что добился нужного результата. Еще несколько дней таких занятий, и в голове будет намного больше порядка.
